

Горячими патриотами родного города были сами тверитяне. Многочисленные «надписи» и «канты», сочиненные тверскими семинаристами, посвящались красоте зданий и живописным местам города. Юные поэты обращали свои первые поэтические опыты «К реке Тверце», «К реке Тьмаке», «К реке Волге», «К тресвятскому саду», «К монументу, сооружаемому в Твери», «К городскому теплому собору» и пр.

Воспевая реку Тверцу, поэт писал:

Разлитием воды, хотя Тверца мала,
Но пользой многие ты реки превзошла.
Желаю б мы, чтоб ты в Петроград протекала
И счастье жителей тверских там возвещала.¹

Если о материальном состоянии Твери XVIII века, о создании ее замечательного архитектурного ансамбля мы знаем достаточно подробно, то роль города как культурного центра остается еще мало изученной.

В научной литературе многократно указывалось на то большое место, которое занимала в жизни Твери Духовная семинария, преобразованная в 1739 году из Греко-славянской школы. Тверская семинария принадлежала к наиболее организованным и передовым духовным школам второй половины XVIII века. Период ее расцвета падает на 60—80-е годы. Это было время ректорства, а потом епископства Арсения (в миру Василия) Верещагина (1736—1799), одного из образованнейших представителей высшего духовенства екатерининского царствования.

Что же представляла собой Тверская семинария в 70-х годах XVIII столетия?

Духовная семинария была большим учреждением, в котором числилось около шестисот воспитанников. Материальная сторона жизни учащихся была очень тяжелой, нередко семинаристам приходилось жить на пятнадцать копеек в месяц. Не удивительно, что для многих учебы являлось непосильным бременем. Большой помехой была теснота помещения. Зданию каждую весну угрожало наводнение.

Преподавание в семинарии не ограничивалось богословием и другими чисто церковными дисциплинами. В программы удалось ввести курсы физики, естествознания и гражданской истории. Крупным нововведением было впервые принятое в духовной школе преподавание всех предметов на русском языке. Этот шаг потребовал больших усилий и упорной борьбы. В годы ректорства Арсения епископу Тверскому, широко известному впоследствии Платону Левшину, была подана анонимная челобитная — «вопль купецких и разночинческих малолетних детей». Податели ее обращались к епископу со слезной просьбой: «Отверзите нам врата наук: изведите нас из нашего несчастья. Повелите во учрежденных в епархии вашей училищах науки преподавать на нашем природном Российском языке, дабы через то родители наши были побуждены отдавать нас в училища, не видя уже никакого препятствия и к тому их вашим архипастырским увещанием склонить не оставьте».²

Челобитная свидетельствует о большой тяге разночинных кругов к образованию. Есть все основания предполагать, что «вопль купецких и разночинческих малолетних детей» был написан одним из образованнейших тверских уроженцев, историком города — Диомидом Кармановым с ведома ректора Верещагина. Платон Левшин не выполнил просьбы разночинских детей. Только несколько лет спустя реформа была проведена в жизнь епископом Арсением.

¹ Тверская семинарии школьные упражнения 1778 года, стр. 20.

² Д. Карманов. Собрание сочинений, относящихся к истории Тверского края. Тверь, 1893, стр. 165.